

УДК 82.09+003.26

ШИФР И СМЫСЛОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КРИПТОГРАММЫ В СТРУКТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Базаралиева Азиза Руслановна,

преподаватель кафедры практического английского языка

Навоийский государственный университет

Узбекистан, Навои

Bazaralieva@nspi.uz

Аннотация. Статья посвящена изучению криптограммы как особого способа смысловой организации художественного текста. Рассматриваются формы шифрования, применяемые в прозе и интеллектуальной литературе, а также приёмы дешифровки, которые определяют движение сюжета, характер читательского восприятия и глубину интерпретации. Основное внимание уделено соотношению буквенных, числовых, графических и интертекстуальных кодов, их функциям и исследовательским методам, применяемым при анализе зашифрованных элементов. Показано, что криптограмма выступает не только композиционным приёмом, но и средством концентрации смысла.

Ключевые слова. криптограмма, шифрование, дешифровка, художественный текст, интерпретация, семантика, поэтика, код, структура текста, сравнительный анализ.

Annotatsiya. Maqola badiiy matnda kriptogrammaning ma'no hosil qiluvchi alohida usul sifatidagi o'rnini yoritishga bag'ishlangan. Unda nasriy va intellektual adabiyotda uchraydigan shifrlash shakllari hamda syujet rivoji, kitobxon qabul qilishi va talqin chuqurligiga ta'sir etuvchi deshifrovka usullari tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor harfiy, raqamli, grafik va intertekstual kodlarning o'zaro munosabati, ularning funksiyalari va shifrlangan birliklarni tadqiq etishda qo'llanadigan metodlarga qaratiladi. Tadqiqot natijasida kriptogramma nafaqat kompozitsion usul, balki ma'noni jamlovchi vosita ekani ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar. kriptogramma, shifrlash, deshifrovka, badiiy matn, talqin, semantika, poetika, kod, matn tuzilishi, qiyosiy tahlil.

Abstract. The article examines the cryptogram as a specific means of semantic organization in literary texts. It analyzes the forms of encryption used in prose and intellectually oriented fiction together with decoding procedures that influence plot development, reader perception and interpretive depth. Particular attention is paid to the correlation of alphabetic, numerical, graphic and intertextual codes, their functions and the research methods applied to the study of encrypted textual elements. The study shows that the cryptogram functions not only as a compositional device but also as a means of semantic concentration.

Keywords. cryptogram, encryption, decryption, literary text, interpretation, semantics, poetics, code, text structure, comparative analysis.

Введение. Криптограмма вошла в художественную словесность не как внешняя загадка, а как особый способ связывать знак, действие и толкование. Уже у Э.А.По в рассказе «The Gold-Bug» дешифровка ведет к развязке, у А.Конан Дойла в «The Adventure of the Dancing Men» рисунок знаков замещает письмо, у Ж.Верна в «Journey to the Centre of the Earth» руническая запись запускает движение сюжета, а в более поздней прозе этот прием получает новые формы у Д.Брауна в романах «Angels and Demons», «The Da Vinci Code», «The Lost Symbol», «Inferno», «Digital Fortress», у У.Эко в «Foucault's Pendulum» и у И.Колдуэлла с Д.Томасоном в «The Rule of Four». Во всех этих произведениях шифр не украшает текст, а распределяет

знание между персонажами, скрывает причинные связи и заставляет читателя двигаться вместе с процессом распознавания.

Для статьи о смысловых механизмах криптограммы важен не общий разговор о тайне, а точное различие ее разновидностей. В литературе XIX и XXI веков действуют по меньшей мере несколько устойчивых решений, среди которых буквенная подстановка, графический шифр, цифровая запись, анаграмматическое перестроение, цитатный код, топографическая загадка и интертекстуальный ключ, требующий узнавания чужого текста. Поэтому предметом анализа становится не только способ сокрытия сообщения, но и то, как меняется статус знания после дешифровки, кто получает право на истину, в какой точке чтения скрытый знак превращается в доказательство и почему один и тот же прием в детективе, приключенческом романе и интеллектуальной прозе работает по разному.

Методы исследования и обзор литературы. В исследовании использованы структурно-семантический анализ, сравнительно-сопоставительный подход, мотивный анализ, контекстуальное чтение, интертекстуальный разбор, а также приемы классического криптоанализа, когда для художественного материала учитываются тип шифра, повторяемость знаков, длина цепочек, принцип подстановки, роль ключа и способ проверки гипотезы. При рассмотрении буквенных и цифровых криптограмм применен элементарный частотный подсчет, восходящий к работам У.Ф.Фридмана, а при описании читательской работы с закрытым сообщением привлечены положения Ю.М.Лотмана, У.Эко, Р.Барта и Ц.Тодорова о коде, структуре текста, моделях чтения и устройстве детективного повествования. Исторический материал по шифрам соотнесен с наблюдениями Д.Кана и С.Сингха, что позволило разделить собственно криптографическую процедуру и ее художественную функцию.

Наиболее продуктивные работы по теме складываются в две группы. К первой относятся труды, где описаны история шифра и способы дешифровки, прежде всего исследования У.Ф.Фридмана [4], Д.Кана [5] и С.Сингха [11]. Ко второй относятся книги, в которых скрытое сообщение рассматривается уже как литературная форма, то есть как способ организации смысла и чтения. Здесь основными остаются работа Ш.Розенхайма [10] о криптографическом воображении Э.А.По, книга Ю.М.Лотмана [6] о структуре художественного текста, исследования У.Эко [3] и Р.Барта [1] о кодах чтения, книга Ц.Тодорова [12] о поэтике прозы и труд М.Пристмана [9] о связи детективной прозы с общей историей литературы. Для самой линии художественной криптограммы опорными остаются тексты Э.А.По [8] и А.Конан Дойла [2], где дешифровка впервые приобретает одновременно сюжетное и аналитическое значение.

Результаты. Полученный материал показал, что наиболее устойчивой разновидностью остается буквенная криптограмма, где движение смысла зависит от

повторяемости знаков, отсутствия пробелов и проверки языковой вероятности. В «The Gold-Bug» этот прием дан в почти учебно-ясном виде, затем он получает приключенческое продолжение в «A Journey into the Interior of the Earth» и развернутую романную форму в «The Giant Raft», где перестановка и подстановка уже определяют не один ход сюжета, а всю его юридическую и нравственную перспективу. У Э.А.По аналитическая процедура названа «there being no division, my first step was to ascertain the predominant letters, as well as the least frequent» [8]. Фраза фиксирует главный итог, поскольку решение строится не на внезапной догадке, а на наблюдении за повторяемостью знаков, частотностью букв и вероятной организацией речи внутри текста английского сообщения в целом.

Графическая криптограмма действует иначе, потому что она переводит сокрытие смысла в зрительный ряд и делает письмо похожим на рисунок, эмблему или знак на поверхности вещи. Так устроены «The Adventure of the Dancing Men», где человечки заменяют алфавит, «Angels and Demons», где амбиграмма совмещает слово и образ, «The Da Vinci Code», где ход поиска связан с серией загадок и кодов, а также «The Name of the Rose», где чтение движется через криптические символы и рукописные указания. У А.Конан Дойла код уже не просто обнаружен, а обращен против самого отправителя. «If you use the code which I have explained, you will find that it simply means “Come here at once» [2]. Этот пример показывает, что графический шифр в прозе ценен не только загадочностью формы, но и возможностью перехвата чужого сообщения, после которого меняется распределение власти между участниками действия.

Таблица 1. Сопоставление основных разновидностей криптограммы и их художественных задач

Произведение	Разновидность криптограммы	Материальная форма	Художественная задача
The Gold-Bug	буквенная подстановка	запись на пергаменте	связать дешифровку с поиском клада
The Adventure of the Dancing Men	пиктографический шифр	рисуночные знаки	превратить угрозу в зримое письмо
A Journey into the Interior of the Earth	перестановка букв	руническая запись	запустить путь героя через разгадку
The Giant Raft	длинная буквенная криптограмма	многострочный документ	скрыть юридическую истину
The Cryptogram	знаковая запись с частичным ключом	лист с условными знаками	построить сюжет на неполной расшифровке
The Name of the Rose	рукописный и пространственный код	символы и скрытые указания	соединить следствие с библиотечным лабиринтом
The Da Vinci Code	загадка и	серия предметных	сделать читателя

	символический код	подсказок	участником поиска
Angels and Demons	визуальный код	амбиграмма	совместить слово, образ и идеологический знак
Digital Fortress	машинный шифр	электронный код	перенести конфликт в техническую среду
The Rule of Four	акростих и книжный ключ	ренессансный текст и дневник	связать филологическое чтение с расследованием

Во второй группе особенно заметны тексты, где криптограмма строится на смешении алфавитов, на намеренной перестановке букв и на расчете, что читатель сначала воспримет запись как бессмыслицу. У Ж.Верна в «A Journey into the Interior of the Earth» именно такая запись превращает кабинетную сцену в исходную точку большого путешествия, а затем тот же прием усиливается в «The Giant Raft» и в романе Дж.Де Милля «The Cryptogram», где частичный ключ не снимает неопределенность сразу, а лишь усложняет ее. Формула Ж.Верна важна сама по себе. «This is what is called a cryptogram, or cipher, in which letters are purposely thrown in confusion, which if properly arranged would reveal their sense» [13].

Когда же автор растягивает дешифровку на большое расстояние текста, криптограмма начинает работать как механизм отсрочки, проверки ложных версий и постепенного отбора пригодных ключей. Так происходит в «The Giant Raft», где судебское чтение движется от внешней неразборчивости к доказуемому сообщению, в «The Rule of Four», где древний текст, дневниковая запись и правило четырех направлений складываются в единую систему, и в «Digital Fortress», где сама идея неразрешимого кода становится центром конфликта. Ж.Верн в «The Giant Raft» подчеркивает именно масштаб перебора. «The combinations which they lead to can be counted by millions, and no calculator's life would suffice to express them» [14]. Эта характеристика важна тем, что в прозе число комбинаций обозначает не математическую абстракцию, а степень сюжетной задержки, тревоги и риска ошибочного чтения документа.

Таблица 2. Сопоставление конкретных приемов дешифровки

Произведение	Прием дешифровки	Кто читает код	Итог в структуре действия
The Gold-Bug	частотный подсчет и сопоставление повторов	Легран	находка скрытого сообщения и клада
The Adventure of the Dancing Men	соотнесение повторяющихся фигур с буквами	Холмс	перехват послания и разоблачение
A Journey into the Interior of the Earth	перестановка и языковое распознавание	Лиденброк	начало экспедиции
The Giant Raft	аналитический перебор вариантов	судья и аналитик	восстановление скрытой правды

The Cryptogram	частичный ключ и проверка гипотез	мисс Крифф и Гуальтье	неполная, но значимая расшифровка
The Name of the Rose	чтение символов и скрытых указаний	Вильгельм Баскервильский	продвижение следствия
The Rule of Four	акrostих, дневниковый ключ, пространственная привязка	Том и Пол	выход к тайному месту и развязке
Digital Fortress	взлом машинного шифра	специалисты NSA	перенос конфликта в цифровую плоскость

Еще один результат связан с тем, что художественная криптограмма почти всегда сопровождается собственным комментарием о том, как вообще возможно читать скрытое письмо. В этом отношении особенно важен Э.А.По, потому что у него теория и беллетристика движутся рядом, а затем тот же ход в ослабленном или усложненном виде повторяют «The Rule of Four», «Digital Fortress» и «The Da Vinci Code», где персонаж не просто ищет ответ, но постоянно проверяет, какой именно ключ допустим. В «A Few Words on Secret Writing» Э.А.По формулирует это предельно строго. «The basis of the whole art of solution is found in the general principles of the formation of language itself» [7]. Эта фраза важна тем, что переносит центр тяжести с тайного ключа на язык, а значит делает филологическое чтение законным инструментом дешифровки художественного письма.

Обсуждение. Сопоставление художественных текстов XIX века и прозы конца XX и начала XXI века показывает, что криптограмма постепенно перестает быть локальным приемом и превращается в устойчивый способ организации сюжетного знания. В рассказе Э.А.По «The Gold Bug» и в повести А.Конан Дойла «The Adventure of the Dancing Men» шифр связан с ограниченным сообщением, которое требуется прочитать в пределах одной следственной линии. У Ж.Верна в «A Journey into the Interior of the Earth» и «The Giant Raft» дешифровка уже определяет длительное движение действия, потому что скрытая запись удерживает развязку на значительном протяжении текста. В более поздних романах У.Эко и Д.Брауна кодирование соединяется с библиотечным пространством, архитектурой, предметным рядом и культурной памятью, поэтому читатель работает не с одним знаком, а с цепью взаимосвязанных указаний. Именно это изменение позволяет говорить о переходе от единичной криптограммы к сложной системе шифровых узлов внутри произведения.

При сравнении методов дешифровки выявляется еще одна закономерность. В ранних текстах преобладают буквенная подстановка, частотное наблюдение, перестановка и прямой поиск языкового соответствия, что хорошо соотносится с классическими описаниями криптоанализа у У.Ф.Фридмана, Д.Кана и С.Сингха. В интеллектуальной и массовой прозе второй половины XX века и начала XXI века эти приемы не исчезают, но включаются в более широкую литературную модель, где значение имеет не только ключ, но и порядок предъявления подсказок, фигура интерпретатора, задержка ответа и число возможных ложных ходов. Поэтому

работы Ю.М.Лотмана, У.Эко, Ц.Тодорова и Ш.Розенхайма оказываются особенно продуктивными для объяснения того, почему криптограмма в художественном тексте служит одновременно конструктивным элементом композиции, средством смыслового сгущения и механизмом управления читательским ожиданием.

Заключение. Проведенный анализ позволяет установить, что криптограмма в художественном произведении выполняет не одну, а несколько взаимосвязанных функций. Она скрывает сообщение, перераспределяет знание между героями, задает темп чтения и превращает процедуру расшифровки в самостоятельный источник смысла. Наиболее устойчивыми для литературного материала остаются буквенная подстановка, перестановка, графический шифр, цифровой код, акростих, цитатный ключ и пространственно предметная загадка. Их сопоставление показывает, что различие между произведениями определяется не наличием шифра как такового, а способом его включения в структуру текста и характером той интерпретационной работы, которую автор навязывает читателю.

Список использованной литературы:

1. Barthes R. S Z / R. Barthes. New York, Hill and Wang, – 1974. – 271 p.
2. Doyle A. C. The Return of Sherlock Holmes / A. C. Doyle. London, – 1905.
3. Eco U. The Role of the Reader. Explorations in the Semiotics of Texts / U. Eco. Bloomington, Indiana University Press, – 1979.
4. Friedman W. F. The Index of Coincidence and Its Applications in Cryptography / W. F. Friedman. – 1922.
5. Kahn D. The Codebreakers. The Story of Secret Writing / D. Kahn. New York, Macmillan, – 1967.
6. Lotman Y. M. The Structure of the Artistic Text / Y. M. Lotman. Ann Arbor, University of Michigan, – 1977. – 300 p.
7. Poe E. A Few Words on Secret Writing / E. A. Poe. Graham's Magazine, – 1841.
8. Poe E. A. The Gold-Bug / E. A. Poe. Philadelphia, Dollar Newspaper, – 1843.
9. Priestman M. Detective Fiction and Literature. The Figure on the Carpet / M. Priestman. London, Macmillan, – 1990.
10. Rosenheim S. J. The Cryptographic Imagination. Secret Writing from Edgar Poe to the Internet / S. J. Rosenheim. Baltimore, Johns Hopkins University Press, – 2020.
11. Singh S. The Code Book. The Science of Secrecy from Ancient Egypt to Quantum Cryptography / S. Singh. London, Fourth Estate, – 1999.
12. Todorov T. The Poetics of Prose / T. Todorov. Ithaca, Cornell University Press, – 1977. – 272 p.
13. Verne J. A Journey into the Interior of the Earth / J. Verne. London, – 1877.
14. Verne J. The Giant Raft / J. Verne. London, – 1881.